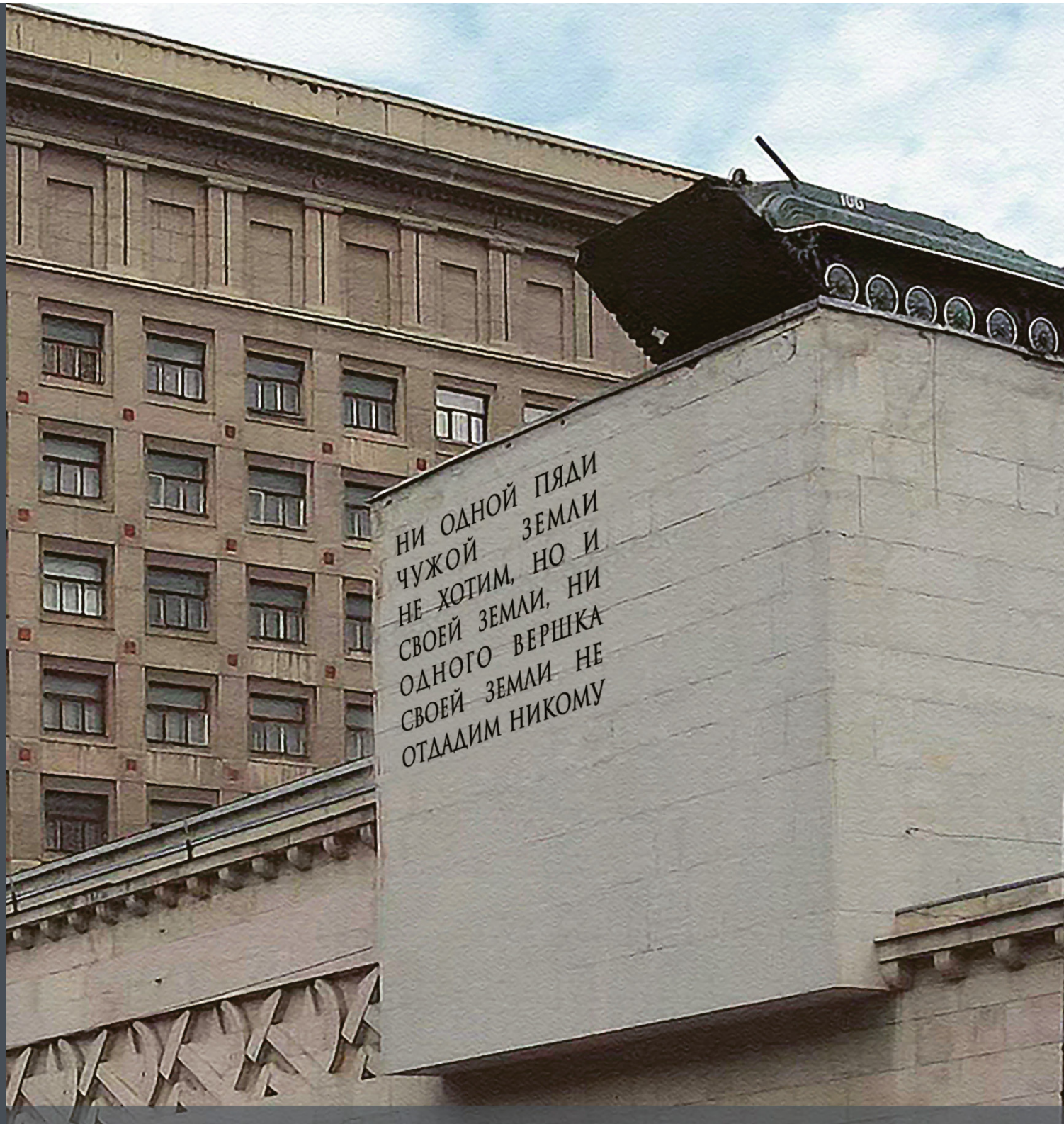

НИ ОДНОЙ ПЯДИ
ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ
НЕ ХОТИМ, НО И
СВОЕЙ ЗЕМЛИ, НИ
ОДНОГО ВЕРШКА
СВОЕЙ ЗЕМЛИ НЕ
ОТДАДИМ НИКОМУ

Хао Чжихуэй

**Три года в Военной
академии имени М.В. Фрунзе**

Хао Чжихуэй

**Три года в Военной академии
имени М.В. Фрунзе. Двадцать
лет размышлений старшего
полковника НОАК о
военном деле в России**

Международная издательская компания «Шанс»

2018

УДК 355(951)
ББК 63.3(5Кит)64

Чжихуэй Х.

Три года в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Двадцать лет размышлений старшего полковника НОАК о военном деле в России / Х. Чжихуэй — Международная издательская компания «Шанс», 2018

ISBN 978-5-907853-03-4

Основная и самая интересная часть книги старшего полковника НОАК в отставке Хао Чжихуэя – это его воспоминания и размышления о годах обучения в Военной академии им. М.В. Фрунзе в Москве в 1996–1999 гг., о состоянии российской армии и российского общества в целом в ту эпоху, о поездках по городам-героям и памятным историческим местам России и Беларуси. Большое внимание автор уделяет вопросам военного строительства и подготовке военных кадров в РФ и КНР, сотрудничеству двух стран в области обороны и стратегического взаимодействия. Хао Чжихуэй, уроженец города Далянь, провинции Ляонин, старший научный сотрудник Академии военных наук, рассказывает о своем участии в международных военно-политических форумах, контактах с российскими специалистами, отдельно останавливается на работе крупнейших аналитических центров. Завершает книгу очерк о визите в Москву «двадцать лет спустя» (2016), сопровождающийся вдумчивыми геостратегическими выкладками. Книга адресована всем интересующимся новейшей историей Китая и России, военным строительством в КНР, вопросами сотрудничества КНР и РФ в сфере подготовки военных кадров.

УДК 355(951)
ББК 63.3(5Кит)64

ISBN 978-5-907853-03-4

© Чжихуэй Х., 2018
© Международная издательская
компания «Шанс», 2018

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие	8
Воспоминания об обучении за границей	11
Глава первая. Генеральская колыбель: поступление в Военную академию им. М. В. Фрунзе	12
Глава вторая. «Иностранный язык – это оружие в жизненной борьбе»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Хао Чжихуэй
Три года в Военной академии
имени М.В. Фрунзе. Двадцать лет
размышлений старшего полковника
НОАК о военном деле в России

К 100-летию создания Военной академии имени М.В. Фрунзе

Эта книга посвящается моим одногруппникам, с которыми мы двадцать лет назад уехали в Россию обучаться военному делу, всем причастным к защите национальной безопасности Китая и усилению Народно-освободительной армии.

С уверенностью в вечной российско-китайской дружбе, в устойчивом и долгосрочном сотрудничестве наших армий!

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, 2026

© ООО Издательство «Современность», 2026

Предисловие к русскому изданию

Время – наш друг, с которым мы все хорошо знакомы, и одновременно это хладнокровный и жестокий недруг. Каждый человек располагает определенным временем, и в то же время он крайне ограничен им. Лишь мудрость и решительность позволяют нам вырваться из этих тяжелых оков, для чего стоит записывать некоторые из незабываемых впечатлений, воспоминаний и глубоких прозрений, которые мы пережили.

Книга «Три года в Военной академии имени М. В. Фрунзе» – это сборник моих размышлений и выводов за двадцать лет, начиная с учебы в российской Военной академии имени М. В. Фрунзе с 1996 по 1999 год, посещения городов-героев и моего исследования России после возвращения в Китай. Книга была опубликована и распространена в январе 2018 года китайской издательской группой China Modern Publishing House, Ltd. После выхода «бумажной версии» книги она была опубликована в 50 выпусках на официальной странице «Китайской военной сети» в WeChat, в 82 выпусках в Himalaya, крупнейшей аудиоплатформе в Китае. Известные китайские сайты и периодические издания, такие как Toutiao, QQ.com, Sohu.com, China.com, Wen Wei Po, Wenzhaibao, Beijing Digest, Military Science и Military Culture World и другие сделали несколько выпусков и рецензий на книгу.

Наряду с этим книга была официально добавлена в фонды и выставлена в библиотеке Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации имени М. В. Фрунзе (ранее Военной академии имени М. В. Фрунзе). Академия также вручила автору грамоту «100 лет Военной академии имени М. В. Фрунзе» за подписью ее начальника генерал-лейтенанта А. Ю. Авдеева, а также памятный знак, значок и бронзовую медаль в честь столетнего юбилея.

Приятно отметить, что книга выпущена на русском языке в России издательством «Шанс». Я надеюсь воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с российскими читателями мнениями о военном образовании в российских военных учебных заведениях, о военных традициях и углублении военного сотрудничества между Россией и Китаем. Тем самым я постараюсь внести свой вклад в процесс укрепления дружбы между Китаем и Россией на протяжении многих поколений, а также в дело совместного обучения военных кадров.

Выражаю особую благодарность переводчику Чжао Тианьсинь за ее кропотливую работу, профессионализм, твердую веру и настойчивость в ходе перевода этой книги на русский язык, генеральному директору ООО «Международная издательская компания «Шанс» Му Пину, ответственному редактору Павлу Рудневу, руководителю евразийского отделения Китайского информационного агентства Xinhua Фань Вэйго, президенту Ассоциации содействия гуманитарно-технологическому развитию «Русско-китайское сотрудничество» Цзи Цзиньфэн за их огромный труд в редактировании, публикации и продвижении данной книги.

*Хао Чжихуэй,
старший полковник в отставке, научный сотрудник
Пекин, сентябрь 2024 года*

Предисловие

В этой книге офицер китайской армии делится личным опытом трехлетней учебы в Военной академии им. М. В. Фрунзе, рассказывает о своих чувствах, впечатлениях тех времен и выработанном стратегическом мышлении.

По решению Военного совета ЦК КПК в сентябре 1996 года сорок два офицера технической службы из штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК), военных округов, частей и академий вылетели в Россию, где их распределили в Военную академию Генерального штаба (бывшую имени К. Е. Ворошилова), Военную академию им. М. В. Фрунзе, Военную академию бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского, Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского и Военно-морскую академию им. Н. Г. Кузнецова на учебу от года до трех лет. Эта была первая за тридцать лет отправка с момента, как Китайская Народная Республика прекратила командирование военных, и поэтому она имеет большое значение в истории развития НОАК. После того, как первые таланты, полные амбиций, вернулись из-за рубежа на свои должности, Китай направил курсантов¹ в сотню военных академий в России, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Израиле и других странах. Будучи первым, покинувшим Китай после начала политики реформ и открытости, я чувствую большую ответственность и горю желанием рассказать о своей учебе за рубежом и обретенном тогда просветлении. Эти строки написаны с искренней благодарностью эпохе, армии и альма-матер. Поведав свою историю, я смогу поделиться знаниями и опытом с будущими поколениями.

Всемирно известная Военная академия им. М. В. Фрунзе пользуется большой популярностью в Китае. Среди ее выдающихся выпускников маршал Лю Бочэн, заместитель начальника Генерального штаба Восьмой армии генерал Цзо Цюань, сын Мао Цзэдуна Мао Аньин, бывший заместитель председателя ВК НПКСК Цюй У, бывший командующий ВВС генерал Лю Ялоу, бывший заместитель начальника Генерального штаба генерал Ли Тянью, бывший заместитель начальника Академии военных наук генерал Ян Чжичэн и бывший заместитель руководителя Госуправления оборонной науки, техники и промышленности генерал Чжун Чибин. В 1938 году маршал Линь Бяо был назначен представителем КПК при Коминтерне и начал обучение в Военной академии им. М. В. Фрунзе. С середины 1920-х годов здесь также учились офицеры Гоминьдана Хо Чжунхань, Ду Цунжун, Ван Маогун, Чжоу Мин и Лу Жуйжун. По возвращении на родину одни стали председателями провинциальных администраций Гоминьдана, другие стали командовать войсковыми соединениями. В 1996 году в Военной академии им. М. В. Фрунзе учились двенадцать офицеров НОАК, среди них генерал-лейтенант Чжэн Хэ, ставший впоследствии ректором Академии национальной обороны НОАК, политический деятель Чжао Вэньхуа, Яо Сяосюань, генерал-майор Ли Вэйя и другие начальники высших органов НОАК вместе с командирами воинских частей и подразделений, военными атташе, докторантами и старшими полковниками. Многие в Китае считают Военную академию им. М. В. Фрунзе одним из четырех лучших военных образовательных учреждений мира наряду с Вест-Пойнтской академией в США, британской Королевской военной академией в Сандхерсте и Общевойсковым военным училищем Сен-Сир во Франции. Однако первая отличается тем, что готовит именно офицеров (в 1936 году ее преобразовали в Военную академию Генерального штаба РККА), тогда как остальные младших офицеров, командиров взводов или давали специальное

¹ В СССР и России учащихся военных академий традиционно называли слушателями, а не курсантами. (Курсантами именовались те, кто впервые получает образование в обычном военном или высшем военном училище/институте и становится младшим офицером. Слушатели уже имеют военное образование, опыт службы и после академии становятся старшими офицерами.) В основном по книге мы сохраняем терминологию автора. — *Примеч. ред.*

военное образование выпускникам средних школ или колледжей, прежде чем те вступали на военные должности.

С сентября 1996 года по июнь 1999 года я обучался в Военной академии им. М. В. Фрунзе по оперативно-тактической специальности вместе с одиннадцатью офицерами из бывшего генерального штаба и органов военного управления Пекина, Нанкина, Чэнду, Цзинаня, Гуанчжоу, Ланьчжоу и других военных округов. Это были курсанты из Академии национальной обороны НОАК, Нанкинского военного командного института сухопутных войск и Шицзячжуанской академии сухопутных войск. После трех лет обучения мы ощутили, как на нас повлияла «адская методика» развития боевого мышления и командных качеств. Она включала практическое обучение, батальонную тактику, тактику ведения групповых боевых действий и совместную военную подготовку, в ходе которых достигались межуровневый синтез и техническое единство. Нас учили, что лидер должен выделяться из группы знаниями и идеями, способностью действовать и быстро находить методы решения проблемы. Хороший командир обязан уметь слушать, говорить, видеть, рассчитывать, планировать и писать, а еще он всегда должен знать «как это сделать» в ходе военных действий. Уважаемым военным лидером может стать чрезвычайно целеустремленный, внимательный и работающий человек. В изнурительных испытаниях мы глубоко постигли суть девиза академии: «Честь, доблесть, слава». Стать достойным командиром и правда задача не из простых! Каждый раз воспоминания о том, как двадцать лет назад без уверенного знания языка я учился и сдавал сорокадневные выпускные экзамены, больше похожие на казнь или марафон, вызывают множество эмоций. Образование не ограничивалось стенами учебной аудитории: тогда я лучше узнал стратегическую культуру России, глубже понял общественные трансформации в стране, ее военную историю, китайско-российские отношения и реформу НОАК. Даже сейчас, спустя столько лет после возвращения на родину, эти воспоминания вызывают ностальгию. Ни в коем случае нельзя недооценивать такую великую державу, как Россия, соседние с ней страны: сотрудничество, как и соперничество, неотъемлемая часть развития отношений между крупными государствами.

В этой книге описаны мои первые впечатления при поступлении в Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1996 году, а также события 2016 года, когда я посетил ее и заново проникся Россией. Я делюсь истинными чувствами и эмоциями, которые испытывал на протяжении всей стажировки в учебной аудитории и за ее пределами. В повествовании я старался придерживаться достоверности, сделать его содержательным, выразить свои увлеченность и идейность, обогатить иллюстрациями с интересными описаниями и ремарками. Литература призвана излагать высокие идеи, и потому я изо всех сил стремился описывать опыт честно и по существу, при этом уважая исторические факты и тщательно исследуя поднимаемые мною вопросы. Опираясь на поучительные примеры, я занялся доскональным изучением проблем китайской национальной безопасности и военной стратегии.

На фотографиях в этой книге можно увидеть как меня, так и мою семью, одноклассников и сослуживцев. Ранние снимки были сделаны на пленочный фотоаппарат, ведь тогда мы только-только вступали в эру мобильных телефонов со встроенными камерами. Хотя это и не профессиональные фотографии, но они прекрасно передают то время, пережитый опыт. Надеюсь, что благодаря книге широкий круг читателей больше узнает об истории зарубежных стажировок для военных после провозглашения в Китае политики реформ и открытости, о всемирно известной военной академии, а также о России в прошлом и настоящем. Пусть это издание станет помощником в изучении мирового военного дела, тенденций стратегического развития национальной безопасности. Я также надеюсь наметить перспективу для будущих исследований: пусть эта важная для меня работа послужит на благо укрепления обороны страны и нашей военной мощи.

*Хао Чжихуэй
Пекин,
сентябрь 2017 года*

Воспоминания об обучении за границей

Глава первая. Генеральская колыбель: поступление в Военную академию им. М. В. Фрунзе

Шаг в «новый свет»

Первые впечатления глубоко западают в душу и запоминаются надолго. Это была пятница, 27 сентября 1996 года. После восьми часов полета над Азией и Восточной Европой пассажирский самолет «Эйр Чайна» совершил плавную посадку в международном аэропорту Шереметьево-2 в Москве в девять вечера – в Пекине уже стояла глубокая ночь 28 сентября. Как ни странно, нам не хотелось спать: из-за разницы во времени казалось, что было всего три или четыре часа дня. В тот момент, когда самолет приземлился, я впервые осознал, как тесен этот мир, и насколько продвинулась цивилизация. Спустившись с трапа «Боинга 767» и проследовав в зал ожидания, через большие стеклянные окна я увидел красочные мерцающие огни... Благодаря договоренности между китайскими и российскими военными мы быстро прошли таможенный контроль и вытолкнули багажную тележку из зала аэропорта. При содействии атташе посольства КНР в России и командно-штабной группы прибывших ранее военных студентов, тридцать командно-технических офицеров среднего звена сухопутных войск и военно-воздушных сил НОАК встретились с представителями Военной академии им. М. В. Фрунзе, Военной академии бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского, Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова и Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского. Мы не ожидали, что встречающий нас представитель Военной академии им. М. В. Фрунзе будет одет в форму капитана 1-го ранга. Без посторонней помощи ему было бы сложно вычислить нас в штатском, а мы сами наверняка бы ошиблись, приняв его за сотрудника военно-морской академии. Саша, как он представился, служил заместителем начальника отдела внешней подготовки Военной академии им. М. В. Фрунзе. В НОАК до начала 1990-х годов подобное перемещение личного состава между родами войск без смены формы было редкостью. Я сам прослужил три года в военно-морском флоте, но в 1992 году после окончания магистратуры в Академии военных наук НОАК перешел на форму сухопутных войск. Непонятно, какие в НОАК действуют правила в подобных случаях: возможно, указаний и нет, а военные подразделения стремились унифицировать и сократить рабочий процесс. Я же как подчиненный лишь выполняю свои обязанности, предпочитая не забивать голову мыслями на этот счет.

По шоссе от аэропорта мчались автомобили, в которых звучали радостные голоса и смех: наконец исполнилась мечта об учебе за границей, однако большинство из нас не были морально готовы ни к ней, ни к переезду. Многие уже предались ложным фантазиям о жизни в другой стране. На прощальных встречах с друзьями и одноклассниками я, конечно, тоже что-то загадывал, но не знал, что меня ожидает на стажировке, и поэтому не осмеливался питать слишком больших надежд.

Девиз военнослужащих – «делай так, как велит руководство». В Китае обучение за рубежом перестало быть редкостью: мои одноклассники из средней школы, демобилизованные однокурсники и сослуживцы – все разлетелись по разным странам. Я тоже хотел получить такой опыт, однако возможности не выпадало, как вдруг весть о заграничной стажировке всколыхнула мою монотонную жизнь. Всего несколько месяцев назад десятки отобранных из разных воинских частей собрались в Нанкинском институте международных отношений НОАК, чтобы закрепить знания иностранных языков и прослушать курс по зарубежным государствам. Все это время мы тревожились о том, кто не пройдет, сколько человек сможет уехать, какие ждут трудности за границей и так далее. В итоге все прояснилось лишь за месяц до отъ-

езда. Командировки военных – явление не новое: после провозглашения в Китае политики реформ и открытости многие военнослужащие выезжали за границу на переговоры, выступления и учебу, для проведения исследований, участия в конкурсах и международных научных конференциях. Однако впервые за более чем тридцать лет высшее руководство НОАК совместно с генштабом организовали полноценное обучение военному командованию и технологиям непосредственно в зарубежных военных академиях, и к тому же предусматривали ношение студентами стандартной военной формы НОАК. Отбор для обучения за рубежом строгий: возраст, образование, должность, личные достижения, политические взгляды, физическая подготовка регламентированы четкими критериями. Первую партию студентов отобрали из трех миллионов военнослужащих – нас можно назвать счастливыми, которым улыбнулась поистине историческая удача. Для большинства китайцев Россия остается таинственной и загадочной страной. В отношениях бывшей сверхдержавы, испытавшей в процессе своего развития взлеты и падения, и Китая был почти тридцатилетний период противоречий, конфликты, иногда решавшиеся на поле боя. Для китайцев, впервые ступивших на эту землю, она действительно была чужим и неведомым «новым светом».

Не стоит рассчитывать только на удачу, действуйте сами

С обеих сторон шоссе мелькали здания с высокими и яркими рекламными щитами. По пути Саша с энтузиазмом провел нам экскурсию. Не успел он произнести «Гостиница “Пекин”», как мы, не сговариваясь, повернулись к окну и увидели у дороги семиэтажное здание² в красочных неоновых огнях и с большой вывеской на русском «Ресторан “Пекин”».

Саша пояснил: «В Москве есть несколько ресторанов и отелей, которые открыли китайцы, однако масштабами, историей и влиянием им не сравниться с “Пекином”. Там очень высокие цены, но еда просто превосходная. Это любимое место состоятельных людей».

Мы изучали вид из окна, слушая Сашин рассказ. Разумеется, нам было очень приятно увидеть за границей что-то, связанное с Китаем.

² Основная часть здания семиэтажная, в угловой башне тринадцать этажей плюс технический этаж для гигантских часов. – Примеч. ред.

Главный учебный корпус Военной академии им. М. В. Фрунзе

Между тем Саша объявил: «Через светофор будет академия. Мы едем по Садовому кольцу. Многоэтажное здание по правой стороне – это посольство США, слева от нас находится Новый Арбат, а еще дальше по прямой расположено здание МИДа России и хорошо известная в истории русской культуры улица Старый Арбат».

Пока мы удивленно озирались по сторонам, машина вдруг повернула на светофоре направо, а потом зарулила в переулок и остановилась перед зданием. Саша радостно объявил: «Ну вот мы и на месте! Это будет вашим домом».

Таким образом мы добрались из Китая в Россию и наконец увидели всемирно известную Военную академию им. М. В. Фрунзе – всего лишь за восемь или девять часов наша жизнь повернулась на 180 градусов. Буквально вчера во второй половине дня я слушал напутственные речи начальства и прощался в аэропорту с товарищами и главнокомандующим, а глубокой ночью оказался в совершенно незнакомом месте. Как это и бывает, из-за резкой смены обстановки сознание словно застилается туманом, и становится не до размышлений. Мы вспотели, разбирая чемоданы, и единственным нашим желанием было принять душ и хорошенько отдохнуть. Мы спросили у Саши, как здесь устроена жизнь китайских офицеров.

Он ответил, что академия уже обо всем позаботилась: старосте предоставляется отдельное жилье, остальные офицеры живут по двое в квартире.

По двое?! Должно быть, российская сторона ошиблась, ведь это совсем не похоже на то, о чем мы слышали до приезда. Однако, прежде чем поднимать шум, следует осмотреть все самим. Однорूपники осмотрели несколько квартир и, вернувшись, возмутились: «Да это просто бред какой-то! В большинстве наших квартир одна спальня, кухня и ванная комната. В спальне площадью около десяти квадратных метров две кровати и один двухметровый стол, и там ужасно тесно! Как двое смогут нормально учиться?»

Наша военная стажировка отличалась от тех, что проходили в двадцатые или тридцатые годы прошлого века: тогда все расходы покрывались полностью, сейчас же предполагалось платное обучение, предусмотренное российско-китайским военным соглашением. Первый год обучения считается подготовительным. Ежемесячные расходы, включая плату за учебу, проживание и коммунальные услуги, в общей сложности составляют 1000 долларов США на чело-

века. Второй и третий год профессионального обучения обходятся уже до двух-трех тысяч долларов США: плата может варьироваться, например, в зависимости от расхода боеприпасов и топлива на моточас при вождении танка. Стоимость подготовительного курса, где основное внимание уделяется изучению иностранного языка, превышает 1000 долларов с человека в месяц. Столько же для нас стоил бы семестр обучения в других вузах Москвы или же год в большинстве вузов за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. В Китае мы внимательно слушали все о нашем будущем месте учебы, и по рассказам жилищные условия Военной академии им. М. В. Фрунзе были самыми лучшими. Каждому обещали предоставить отдельную просторную и светлую квартиру – почему же теперь нас селят по двое? Неужели академия самовольно изменила условия соглашения? Это совершенно недопустимо!

Увидев наше недовольство, Саша поспешно объяснил: «В этом году к нам из-за границы приехало очень много новых курсантов, и поэтому кадетское общежитие уже забито до отказа». Затем добавил: «Эта жилищная программа была определена в соответствии с соглашением между российским и китайским министерствами обороны».

Саше только и оставалось, что постараться нас успокоить. Стоит отдать ему должное, он неизменно отдавал работе всего себя и повсюду нас сопровождал. Мы сразу подумали о посольстве, однако вряд ли дежурный персонал смог бы нам помочь в такой поздний час, тем более ассистент военного атташе, ответственный за иностранных курсантов, отправился в Санкт-Петербург, где мог понадобиться только что поступившим на учебу в Военно-морскую академию им. Н. Г. Кузнецова. Саша при всем желании тоже не смог бы нам помочь: здешнее руководство проводило выходные на загородных дачах. В голове всплыла фраза, которую произнес один из встречавших в аэропорту: «Не стоит рассчитывать только на удачу, действуйте сами!»

Мы так и не сомкнули глаз. Пустой громадный холл на первом этаже казался заброшенным. На рассвете, измотанные, курсанты поняли, что незачем подвергать себя страданиям, и, недовольно ворча, начали расселяться по предоставленным академией квартирам. Ситуация требовала немедленного прояснения. Оказалось, что дело не только в неопытности китайских переговорщиков, но и невнятном содержании соглашений, подписанных российской стороной, недостатке понимания ситуации нашими сотрудниками. Академия также не проявляла энтузиазм еще и потому, что своевременно не получила средства на обучение китайских офицеров. Все расходы на содержание курсантов были равномерно распределены между генштабом НОАК и главным управлением по международному сотрудничеству Министерства обороны России, которое, однако, не выделило денег для обучения иностранных студентов. Китайские курсанты фактически стали разменной монетой для академии, которая с их помощью требовала выделения средств от Министерства обороны. Как говорится, без труда не выловишь рыбку из пруда. В ходе многочисленных переговоров между китайской и российской сторонами жилищный вопрос решился через полгода после нашего поступления. Академия получила частичное финансирование от главного управления по международному сотрудничеству, и таким образом большинству китайских курсантов удалось предоставить по отдельной комнате. Наше новое жилье представляло собой коммунальные квартиры на 5–6 человек с большой общей кухней. В комнатах все было новым: европейская мебель, обои, полы, двери и окна. Тем не менее, каждый раз, вспоминая первую бессонную ночь по приезду в академию, я чувствую горечь.

Общежитие для иностранных курсантов («шайба»)

Мы, военнослужащие, легко приспосабливаемся даже к самым примитивным условиям проживания и рациону: в целом жилищные проблемы никак не влияют на наше обучение. Однако мы изо всех сил защищаем честь и права китайского народа и боремся за них, поэтому не можем позволить, чтобы деньги наших налогоплательщиков пускали на ветер. В дипломатической среде больше всего ценится равенство, и поэтому китайская сторона гарантирует своим иностранным студентам наилучшие условия, где все – от жилья и до учебных материалов, специализированных учебных центров и заведений – должно соответствовать наивысшим стандартам. Это контрастирует с тем, что нам самим пришлось пережить за границей.

Университет без ограды

Незнакомая обстановка и любопытство всегда побуждают поскорее отправиться исследовать окрестности, тем более в новой стране.

Академия была без ограды, с большим двором на внутренней территории. Она находилась в центре Москвы недалеко от девятиполосного Зубовского бульвара. Всего в одной остановке от нас располагалось здание МИД России, пешеходная улица Старый Арбат, а через два километра, в четырех или пяти остановках, была знаменитая Красная площадь. Академический городок представлял комплекс зданий: главный учебный корпус, жилые корпуса для российских и иностранных курсантов. Они разделялись асфальтированными дорогами и тротуарами, по которым ездили машины и ходили люди. Мы жили в шестиэтажном общежитии, которое, сопряженное с главным учебным корпусом и спортивным залом, напоминало большую крепость. Из-за формы его прозвали «шайбой». Академия сообщила наш почтовый адрес: Москва, Новоконюшенный пер., дом 3, индекс 119121. Прямо через дорогу (улица Бурденко) было шестнадцатиэтажное общежитие российских курсантов, а по левой стороне в нескольких метрах – посольство Колумбии. В главном здании академии было около девяти этажей, и вместе с пристройкой оно напоминало букву D. Его длина превышала сто метров, а ширина составляла более сорока. Архитектурный ансамбль казался нам грандиозным. Его начали строить в 1932 году и сдали в 1937-м, через пять лет: комплекс, разработкой которого занимались высшие чины советского военно-политического управления, наконец увидел свет, получив гордое

название Военной академии им. М. В. Фрунзе. Это внушительное здание по праву превратилось в один из символов Москвы того времени. В нижней части фасада главного здания расположена большая лестница высотой более метра. Над ней возвышается пятиметровая гранитная стена, увенчанная колоннами из коричневого мрамора, выше десяти с половиной метров. Лицевая стена инкрустирована орнаментом в виде серпа и молота. На квадратном выступе площадью около трех или четырех метров, в крайнем правом углу гранитной стены, красным высечена надпись:

Ни одной пяди
Чужой земли
Не хотим, но и
Своей земли ни
Одного вершка
Своей земли не
Отдадим никому³.

Автор слева от главного входа в здание Академии

³ Надпись действительно высечена именно в таком виде, словосочетание «своей земли» повторяется дважды. – *Примеч. ред.*

Главный вход в здание Академии

На гранитной стене по обеим сторонам от широкой многоступенчатой лестницы перед главным входом медные барельефы, изображающие прославленных военных деятелей. Если стоять лицом ко входу, то справа от него можно увидеть портреты М. В. Фрунзе и В. И. Чапаева. С левой стороны расположены в ряд портреты генерала армии А. И. Антонова, маршала К. К. Рокоссовского, маршала Р. Я. Малиновского, маршала С. С. Бирюзова, маршала Л. А. Говорова и маршала Ф. И. Толбухина. В здание ведут три двустворчатые деревянные двери, над ними выведено большими буквами «Военная академия имени М. В. Фрунзе». Почетные награды, которых ранее была удостоена академия, теперь гордо красуются впереди. По порядку висят металлические таблички ордена Ленина, ордена Красного знамени, ордена Суворова и ордена Октябрьской революции.

В парке через дорогу⁴ от главного здания академии возвышается бюст Фрунзе, обращенный лицом в сторону учебного заведения, а за ним расположен красивый круглый фонтан. На углу этого треугольного парка⁵, совсем недалеко от Садового кольца, установлен большой каменный памятник Льву Толстому. Этот великий русский писатель создал такие выдающиеся произведения как «Война и мир», «Воскресение» и «Анна Каренина». Дом Льва Толстого, где тот прожил целых девятнадцать лет, находится всего в нескольких сотнях метров от академии. Теперь его превратили в музей-усадьбу писателя. В парке, где есть и несколько детских площадок, между вольно растущими деревьями проложены длинные грунтовые тропинки. В российских парках и скверах преобладает природа: здесь редко встретишь искусственные клумбы и высаженные кустарники, каменные или заасфальтированные дорожки, железные оградки и заборы. Говорят, что Москва – единственный мегаполис в мире, построенный в сплошных лесах, а его зеленые зоны составляют более 40 % от общей площади города. На территории Москвы одиннадцать естественных лесных зон, тогда как в большинстве других стран города озеленяются искусственно. Пройдя через сквер и минуя еще одну улочку, вы увидите посоль-

⁴ Имеется в виду сквер Девичьего поля; дорога – проезд Девичьего поля. – *Примеч. ред.*

⁵ На углу, на стыке с Zubovskoy ulitsy. Несколько дальше – Zubovskiy bulvar, часть Sadovogo kol'tsa. – *Примеч. ред.*

ство Вьетнама в России. Поначалу мы ошибочно приняли его за посольство Китая: в безветренную погоду красный вьетнамский флаг с большой желтой звездой напоминает китайский. Недалеко от академии также находятся посольства Южной Кореи, Турции, Египта, Австрии, Ирака, Зимбабве и других стран, а через 300–400 метров – Москва-река, идеальное место для неспешных прогулок и любования видами. Когда стоишь там и смотришь вдаль, то сразу чувствуешь душевный покой. Оттуда как на ладони видны гостиница «Украина», Дом правительства РФ, МИД и Киевский вокзал, а также стальной мост⁶, перекинутый над рекой, по которой непрерывно курсируют грузовые и прогулочные суда.

Бюст Фрунзе напротив главного входа в здание Академии

⁶ Не совсем понятно, какой именно мост подразумевает автор. Скорее всего, Бородинский мост или Смоленский метро-мост. Моста Богдана Хмельницкого (Киевского пешеходного) тогда еще не существовало. – *Примеч. ред.*

Памятник Льву Толстому

Первый учебный день

30 сентября началась учеба. За десять минут до выхода мы собрались в курсантском общежитии, одетые в летнюю форму 87-го типа, после чего строем зашагали в сторону учебного корпуса, благо тот был всего лишь в пяти минутах ходьбы. Мы привлекли внимание прохожих: одни не могли удержаться от комментариев, другие молча наблюдали издалека. В конце концов, за тридцать лет мы были первыми китайскими военнослужащими, принятыми в Военную академию им. М. В. Фрунзе, и многие, не знавшие об этом, не могли понять, из какой азиатской страны мы приехали. Один из прохожих даже сказал: «Ого, да тут офицеры из Северной Кореи!»

В учебном корпусе декан иностранного факультета полковник Будейкин вызвал нашего старосту полковника Чжэн Хэ и сообщил ему: в России офицеры шагают строем только в случае президентского приказа о мобилизации или же на военном параде, в других ситуациях это вызывает в обществе напряженную атмосферу. Декан выразил желание, чтобы в будущем курсанты не выстраивались в шеренгу по пути на занятия, а шли сами по себе. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят: больше мы никогда так не собирались и не маршировали строем по улице. Это происшествие оставило сильный отпечаток в моей душе. В Китае мы стараемся подчеркивать дух коллективизма независимо от того, находимся мы в учебном заведении или где-то еще. В воинских подразделениях офицеры, да и генералы из Академии национальной обороны НОАК, нередко ходят строем – это помогает оценить,

насколько хорошо развита дисциплина как на общем, так и личном уровнях. Российская армия делает больший упор на соблюдение воинских уставов и сознательность офицеров.

В коридоре на втором этаже учебного корпуса мы выстроились по группам напротив флагов своих стран с офицерами из Южной Кореи, Монголии, Мексики, Польши, Анголы, Сирии, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Белоруссии и других стран-участниц программы обмена. После того, как дежурный офицер иностранного факультета и по совместительству ассистент заведующего кафедрой майор Милушенский отдал приказ к построению, он сделал три шага вперед и поприветствовал декана нашего факультета полковника Будейкина. Затем декан произнес краткую речь. Его слова были лишены торжественных и воодушевляющих лозунгов, а главный начальник академии вообще не удостоил нас и парой предложений. О каком-то официальном приеме или даже совместной фотографии на память не было и речи. Все выглядело до боли заурядно и монотонно. Сразу вслед за этим для новоприбывших курсантов была организована экскурсия по историческому музею Военной академии имени М. В. Фрунзе. Для подавляющего большинства присутствующих эта экскурсия стала испытанием: в своих странах они изучали русский язык всего несколько месяцев на интенсивных курсах. К счастью, я и подполковник Шэн Юэчжун из Нанкинского командного института сухопутных войск закончили Институт международных отношений НОАК, где русский язык входил в число основных предметов. Только благодаря этой базе нам кое-как удалось хоть что-то понять.

Блестящая история Академии им. М. В. Фрунзе

Помощник декана майор Милушенский вывел нас из учебного корпуса для иностранцев, и мы направились в главное здание. На входе нам отдали честь часовые, одетые в парадную форму с белыми поясными ремнями. В просторном фойе первого этажа на стенах висели выгравированные таблички с именами выпускников, погибших в Советско-финской, Испанской, Великой Отечественной, Афганской и Чеченской войнах. Мы поднялись по лестнице на второй этаж и зашли в музей. Ветеран Великой Отечественной войны полковник в отставке П. И. Балашов горячо поприветствовал нас в своем кабинете и поздравил с приездом в академию. По его словам, Китай – это великая страна, и раньше до 1960-х годов многие китайские офицеры проходили обучение в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Нынешний приезд курсантов на учебу в Россию свидетельствует о налаживании отношений между нашими странами, которым надлежит объединиться в борьбе против своих врагов. Полковник Балашов говорил, что нам следует воевать на одной стороне. Он с превеликим энтузиазмом и гордостью, но серьезно и обстоятельно принялся объяснять все по порядку. Когда полковник Балашов думал, что мы его не понимаем, то терпеливо повторял слова по несколько раз. Мы узнали, что академия возникла в разгар военных сражений. Ее, вскоре получившую всемирную известность, прозвали генеральской колыбелью. В Китае ее часто сравнивают с Вест-Пойнтской академией в США (1802), британской Королевской военной академией в Сандхерсте (1741) и французским Общевоинским военным училищем Сен-Сир (1803). Эти «четыре величайшие военные академии мира» – первые военные академии в своих странах, чьи выдающиеся выпускники сыграли роль в исторических событиях, потому их можно считать военными училищами мирового уровня. Однако есть и отличия: так, Военная академия им. М. В. Фрунзе является высшим учебным заведением и готовит непосредственно старший офицерский состав (в 1936 году преобразована в Военную академию Генерального штаба РККА), тогда как остальные училища главным образом воспитывали младший офицерский состав, то есть солдат и вчерашних старшеклассников, которые затем будут получать высшее (специализированное) военное образование до службы в армии.

Экспозиция музея истории академии им. М. В. Фрунзе

Конференция, посвященная 80-летию академии. Декабрь 1997 г.

История военной академии имени М. В. Фрунзе восходит к Императорской академии Вооруженных сил России, основанной в Санкт-Петербурге в 1832 году. В 1854 году учебное заведение было переименовано в Николаевскую академию Генерального штаба. В мае 1918 года ее реорганизовали в Академию Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии. Первый набор принял слушателей в ноябре 1918 года. В августе 1921 года учебное

заведение переименовали в Военную академию РККА. Полное название «Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе» было утверждено приказом Революционного военного совета СССР № 1086 от ноября 1925 года. В 1930 году вуз окончательно переименовали в Военную академию имени М. В. Фрунзе. С 1918 года здесь обучалось более 74 тысяч советских офицеров, среди которых были такие легендарные герои как В. И. Чапаев и А. А. Шевелёв, и более 6 тысяч иностранных офицеров. Академию окончили генерал А. С. Куликов, министр обороны СССР маршал Г. К. Жуков, маршал Р. Я. Малиновский, маршал Д. Т. Язов, маршал К. К. Рокоссовский, маршал П. К. Кошевой, начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов, маршал В. Д. Соколовский, маршал В. И. Чуйков, маршал В. И. Петров, командующий воздушными силами маршал П. Ф. Батицкий, маршал И. С. Конев, и. о. министра обороны СССР, генеральный инспектор Генеральной инспекции Минобороны РФ генерал армии М. А. Моисеев, секретарь Совета безопасности РФ, губернатор Красноярского края генерал-лейтенант А. И. Лебедь, президент Египта Хосни Мубарак и другие. Вплоть до 1936 года Военная академия им. М. В. Фрунзе была высшим военным учебным заведением и научно-исследовательским центром военной теории СССР, в котором обучались командиры среднего и старшего звена вместе со штабными офицерами. Курсанты изучали военную стратегию и тактику, эффективное управление боем. В 1931 году в академии был создан боевой факультет, на котором проходил обучение и высший командно-начальствующий состав. В апреле 1936 года в связи с обострением ситуации и необходимостью срочной подготовки офицеров ЦК ВКП (б) и Комиссия обороны при Совнаркоме СССР приняли решение об основании Академии Генерального штаба РККА на базе боевой кафедры и специального отделения (по переподготовке высших военных начальников) Военной академии им. М. В. Фрунзе. В ноябре того же года состоялось официальное учредительное собрание. В феврале 1941 года по указу Президиума Верховного Совета СССР Академия Генерального штаба РККА была переименована в Военную академию Генерального штаба РККА имени К. Е. Ворошилова. С тех пор Военная академия им. М. В. Фрунзе превратилась в высшее учебное заведение и научно-исследовательский центр военной теории, чьими основными задачами стали подготовка военных кадров, изучение методов ведения боевых действий, исследование дивизионных тактик, разработка боевого устава сухопутных войск, а также служебных регламентов воздушно-десантных войск, авиации и органов управления.

Михаил Васильевич Фрунзе родился в феврале 1885 года в Пишпеке (ныне Бишкек, столица Кыргызстана), на северо-востоке Средней Азии, что граничит с китайским автономным районом Синьцзян. В Красной Армии под его руководством была проведена военная реформа 1924–1925 годов. Великий советский революционер, он написал работы «Реорганизация рабоче-крестьянской Красной Армии», «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Военно-политическое-воспитание Красной Армии», «Фронт и тыл в войне будущего», «Ленин и Красная Армия», а также более двухсот статей по военным вопросам. Можно без преувеличения сказать, что именно М. В. Фрунзе заложил фундамент советской военной науки: недаром западные военные эксперты даже прозвали его «советским Клаузевицем». Фрунзе принимал активное участие в революции 1905–1907 годов в России, впоследствии его неоднократно арестовывали и в итоге отправили в ссылку в Сибирь. Он отличился в дни восстания в октябре 1917 года в Москве. Михаил Васильевич внес большой вклад в укрепление советской власти и создание Рабоче-крестьянской Красной армии. Фрунзе возглавлял несколько армий, действовавших на Восточном фронте, под его началом проходили бои в Бугуруслане и Уфе. Затем он был назначен командующим Южным фронтом, Перекопско-Чонгарскую операцию по освобождению Крымского полуострова В. И. Ленин назвал «одной из самых блестящих страниц в истории Красной Армии...»⁷ Фрунзе придерживался мнения, что уни-

⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 42. С. 130.

чтожать вражеские войска следует живой силой. Его тактические приемы отличались концентрацией на основных направлениях, и вместе с этим он делал акцент на одновременном штурме как с фронта, так и с флангов. Военная реформа Фрунзе создала наилучшую систему Вооруженных сил, объединявшую регулярную армию и народное ополчение. Он также первым предложил внедрить единую военную доктрину и сделать упор на изучении развития и изменения военной отрасли в целом. Фрунзе принадлежат инновационные идеи по повышению боевой готовности армии, улучшению в подготовке военных кадров, а также практические вопросы вроде сухого пайка для военнослужащих. Прежде всего, Фрунзе – это талантливейший советский военный лидер, славный командир Красной армии и выдающийся военный теоретик. В музее истории академии ему посвящена внушительная экспозиция, хотя Михаил Васильевич и пробыл ее начальником лишь десять месяцев (апрель 1924 – февраль 1925 года). В музее выставлены различные вещи Фрунзе (одежда, карманные часы, письма), его рабочий стол, а также представлено множество бюстов и портретов военачальника в полном обмундировании. В середине апреля 1924 года Фрунзе, занимая пост заместителя председателя Революционного военного совета СССР и начальника Генерального штаба Красной армии, стал одновременно начальником Военной академии РККА, и впоследствии Военной академии им. М. В. Фрунзе. После вступления в должность он радикально изменил учебный процесс, научно-исследовательскую работу, а также административно-управленческую систему академии. В январе 1925 года Фрунзе сменил Л. Д. Троцкого на посту председателя Революционного военного совета и народного комиссара по военно-морским делам (что соответствовало посту министра обороны). В октябре того же года Фрунзе был госпитализирован в больницу с язвой желудка, где через несколько дней после операции его состояние резко ухудшилось, и 31 октября он скончался в возрасте сорока лет. Заведующий музеем полковник Балашов говорил, что смерть Фрунзе была окутана тайной, вызвала много подозрений и догадок. В правительственных некрологах писали «скончался от болезни», но многие считают, что это было политическим убийством: Фрунзе выступал идеальным преемником Ленина, ушедшего из жизни в январе 1924 года. Он обладал большой властью, авторитетом и влиянием как в высших кругах РКП (б), так и в армии. Политическая борьба отличается крайней жестокостью, она не миновала даже главного лечащего врача Фрунзе, который погиб в очень странной автомобильной катастрофе. Полковник Балашов рассказывал, что после смерти Михаила Васильевича ЦК РКП (б) и Совнарком СССР провели торжественную траурную процессию на Красной площади под звуки девятнадцати артиллерийских залпов. Его похоронили за мавзолеем Ленина у Кремлевской стены. Сейчас в Некрополе у Кремлевской стены похоронены выдающиеся государственные деятели: Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и другие. Имя Фрунзе известно каждой российской семье, в Москве и Санкт-Петербурге в его честь названы станции метро, в ряде городов – улицы или районы. В советское время его имя носили различные предприятия, учебные заведения, воинские части, боевые корабли. В октябре 1918 года части Красной Армии под командованием Фрунзе освободили от белогвардейцев Самару (в 1935–1991 годах город Куйбышев). В ознаменование этого события на месте командирского штаба Фрунзе в 1934 году был основан дом-музей⁸. Музей истории академии Фрунзе был создан в феврале 1926 года с той же целью – почтить память великого военачальника.

В августе 2006 года я сам, «фрунзенец», выехал на военно-дипломатическое задание туда, где Михаил Васильевич родился и провел детство – в Бишкек, столицу Кыргызстана. Отец Фрунзе был по национальности молдаванином и работал военным фельдшером, а мать была русской. Семья переехала в Туркестан в период переселенческого движения русских и других народов Российской империи на недавно включенные в ее состав территории. С 1926 по

⁸ Самара, ул. Фрунзе, 114. Одно из зданий (филиал) Самарского областного историко-краеведческого музея. – *Примеч. ред.*

1991 год Бишкек назывался Фрунзе. За время командировки я неоднократно бывал в мемориальном доме-музее М. В. Фрунзе в центре Бишкека, расположенном по адресу ул. Михаила Фрунзе, 364. Внешняя стена светло-коричневого трехэтажного здания украшена барельефами на военную тематику и бронзовым портретом Фрунзе в военном головном уборе. Экспонаты музея отражают жизнь советского полководца: там представлены предметы быта его семьи, множество фотографий, картин и бюстов Фрунзе, бронзовая статуя в полный рост в плаще и с биноклем в руках; огнестрельное и холодное оружие красноармейцев, которое они использовали в ходе борьбы с иностранными интервентами и для разгрома контрреволюционных мятежников. При каждом посещении музея я испытывал непередаваемые эмоции и благоговейный трепет, размышляя о столь выдающемся историческом деятеле, и невольно вспоминал о времени, проведенном в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Ностальгия перемежалась с мыслями о том, какое громадное влияние оказал на советскую власть и становление ее армии этот талантливейший военачальник.

В Министерстве обороны Кыргызстана. 2006 г.

В начале Великой Отечественной войны, когда немецко-фашистские войска подступали к Москве, согласно приказу Государственного комитета обороны СССР Военная академия им. М. В. Фрунзе была отправлена в стратегический тыл. В ноябре 1941 года ее вместе со всем персоналом эвакуировали в Ташкент, современную столицу Узбекистана, в многоэтажное здание ЦК КП (б) Узбекистана. После победы советских войск в феврале 1943 года в Сталинградской битве, в мае академия вернулась в Москву. В сентябре 2008 года, когда я работал в китайском посольстве в Кыргызстане, мне выпал шанс посетить также Ташкент. Здание, в котором некогда располагалась академия, все еще стоит на прежнем месте, недалеко от воздвигнутого в 1996 году мемориала жертвам Ташкентского землетрясения.

Выдающиеся выпускники академии им. М. В. Фрунзе

Михаил Васильевич Фрунзе стал гордым знаменем академии и символом героического духа для всех курсантов. Выпускников академии называли не иначе как «фрунзенцами». Более 700 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, и около 20 – Героя Российской Федерации. К 1945 году в советском верховном командовании служило немало «фрунзенцев»: маршал С. М. Буденный, маршал Г. К. Жуков, маршал С. К. Тимошенко и генерал армии А.

И. Антонов. Во время Великой Отечественной войны девять из десяти командующих фронтом оканчивали Военную академию им. Фрунзе, а также подведомственные ей высшие учебные курсы военного командования, 24 «фрунзенца» отслужили командующими фронтом, 13 – начальниками штаба фронта и 83 – командующими армией. За выдающиеся заслуги маршал Жуков четырежды удостоивался звания Героя Советского Союза: блестящий военачальник стал одним из двух, получивших его самое большое количество раз. По словам полковника Балашова, вторым был Л. И. Брежнев, что явно не соответствовало его боевым заслугам и отражало сложившуюся в тот период атмосферу культа личности Генерального секретаря. Среди выдающихся «фрунзенцев» 26 маршалов Советского Союза, 67 генералов армии, а также более тысячи генералов и офицеров, видных специалистов военной науки и государственных деятелей. Военная академия им. М. В. Фрунзе на протяжении многих лет готовила высококвалифицированные кадры на благо страны и армии, внесла неоценимый вклад в военное строительство и оборону СССР. В 1922 году академию наградили орденом Красного Знамени, в 1943-м – орденом Ленина, в 1945-м – орденом Суворова и в 1978 году – орденом Октябрьской революции. Учебному заведению были также присвоены высшие ордена Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР, Монголии, Вьетнама.

С генеральными атташе США и России. 2007 г.

Со дня основания Военная академия им. М. В. Фрунзе воспитала множество видных военачальников и известных преподавателей военного дела. За восемьдесят лет истории академии (1918–1998) помимо Фрунзе ее начальниками также были:

- маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский (1921–1922), в 1925 году – заместитель начальника Штаба РККА (равносильно заместителю министра обороны), по совместительству заведующий стратегической кафедрой академии, один из известных основателей военной теории, получил прозвище «красный Наполеон»;

- маршал Советского Союза Б. М. Шапошников (1932–1935), работавший заместителем народного комиссара обороны (равносильно заместителю министра обороны) и начальником Генерального штаба Советской армии, автор произведений «Мозг армии», «Конница: Кавалерийские очерки», «На Висле: К истории кампании 1920 года», «Варшавская операция». и др.;
- генерал-полковник Н. Е. Чибисов (1944–1952) – командир полка, командир бригады, командир дивизии, командующий армией, начальник штаба военного округа;
- генерал-полковник П. А. Курочкин (1954–1968) – командир бригады, командир дивизии, командующий армией, командир полка, командующий фронтом, преподаватель в Военной академии Генштаба и ее проректор, будучи начальником Военной академии им. М. В. Фрунзе, был удостоен звания командующего армией;
- генерал-полковник А. И. Радзиевский (1969–1978) – командир танкового полка, командир дивизии, командующий армией, первый заместитель начальника Военной академии Генерального штаба, начальник Главного управления военной подготовки Министерства обороны;
- генерал-полковник Г. И. Обатуров (1982–1985) – командир дивизии, командующий армией, заместитель командующего, командующий войсками Забайкальского военного округа;
- генерал-полковник В. Н. Лобов (1991–1992) – последний начальник Генерального штаба Советской Армии;
- генерал-полковник Л. С. Золотов (с августа 1997 года) – командир танкового полка, начальник штаба Московского военного округа, первый заместитель начальника Генерального штаба и начальник военного управления.

Различные предметы, фотографии, чертежи, карты, текстовые материалы, представленные в музее академии, отражают ключевые моменты самых значимых событий со дня ее основания, а также рассказывают о важных личностях, причастных к ее созданию и деятельности. Это своеобразный исторический обзор, представляющий общую картину развития и преобразования академии на протяжении многих лет. В нем также можно найти информацию и о нескольких поколениях талантливых офицеров, сменявших друг друга в стенах учебного заведения. Благодаря музею каждый может узнать об инновациях и блестящих достижениях Военной академии им. М. В. Фрунзе за все время ее существования.

Китайские генералы в академии Фрунзе

Военная академия им. М. В. Фрунзе популярна в Китае не только благодаря блестящей репутации и мировой известности, но и потому, что она наряду с другими советскими военными академиями и университетами имеет прямое отношение к революции в Китае, обновлению нашей страны и развитию ее армии. С 1921 по 1930 год Китай отправил в СССР почти 1400 студентов, в основном членов КПК. С 1951 года и до начала культурной революции в СССР уехали на учебу более десяти тысяч человек. Позднее одни заняли руководящие должности в партийной, политической и военной сферах, другие стали важными партийными и национальными лидерами, генералами НОАК и академиками Китайской академии наук и Китайской инженерной академии. Согласно книге «Зарубежное обучение и революция» профессора Чжан Цзеюя из Южно-Китайского педагогического университета, на совещании КПК в Цзуньи (1935) 13 из 20 делегатов получили образование в СССР; на VII съезде КПК (1945) 27 из 44 членов ЦК проходили обучение в СССР. По состоянию на 1955 год из десяти лиц, которым было присвоено звание маршала, пять получали образование в СССР, и также среди тех, кто обучался в Советском Союзе, было три генерала, семь генерал-полковников, восемь генерал-лейтенантов и семь генерал-майоров; на VIII съезде КПК (1956) 41 из 96 членов ЦК обучались в СССР. Даже на рубеже XX и XXI веков некогда обучавшиеся в СССР по-прежнему занимали важные должности в высших военных эшелонах КПК: Цзян Цзэминь, Ли

Пэн, Вэй Цзяньсин, Ли Ланьцин, Лю Хуацин, Цао Ганчуань и другие политические лидеры. В 1926 году Военная академия им. М. В. Фрунзе приняла на обучение первых китайских курсантов: их отправил Чан Кайши, в то время возглавлявший правительство Гуанчжоу. Среди них были Хэ Чжунхань, Ду Цунжун, Ван Маогун, Чжоу Мин, Цзо Цюань, Цюй У и другие. В сентябре 1927 года в академию поступили китайские коммунисты, следующей осенью из Московского высшего пехотного училища туда перевели в числе других курсантов Лю Бочэна. Правительство Гуанчжоу планировало отправить в 1925 году на учебу в Военную академию им. М. В. Фрунзе таких деятелей, как Цзо Цюань, Чэнь Цикэ, Ли Бафу, Сяо Цзаньюй. Последние, поскольку в академии не предусматривалось курса на китайском языке, не смогли поступить туда сразу после прибытия в Москву, и их зачислили в Коммунистический университет трудящихся Китая⁹ для обучения русскому языку. После того, как Чан Кайши занял руководящую должность в правительстве Гуанчжоу, этих четверых дисквалифицировали, а список курсантов в академии пересмотрели. Столкнувшись с внезапными переменами, Ли Бафу решил пойти учиться в Киевскую объединенную школу командиров РККА имени С. С. Каменева, Сяо Цзаньюй остался в Коммунистическом университете трудящихся Китая, а Цзо Цюань и Чэнь Цикэ после борьбы за свои места перепоступили и присоединились ко второй отправленной группе, в которой были Цюй У, Лю Юнь и другие. Первые три группы китайских коммунистов и членов Гоминьдана насчитывали двенадцать человек, среди которых были Лю Бочэн, Цзо Цюань, Цюй У, Лю Юнь, Чэнь Цикэ и Хуан Дихун. Эти шестеро имели непосредственное отношение к КПК и Гоминьдану, и после того, как ситуация в стране изменилась, они вернулись домой. Самым старшим был 36-летний Лю Бочэн, младшему, Цзо Цюаню, было 23 года.

В 1955 году Лю Бочэна удостоили звания маршала Китайской Народной Республики, он был командиром 129-й дивизии 8-й армии Китая, командующим полевыми войсками Чжунъюань, заместителем председателя Центрального военного совета, а также вице-председателем Всекитайского собрания народных представителей. Цзо Цюань, выпускник Военной академии Хуанпу, начальник штаба Красной армии Китая и заместитель начальника генштаба 8-й армии Китая, погиб в 1942 году в Шаньси во время антияпонской «карательной операции». Легендарный Цюй У стал председателем Революционного комитета Гоминьдана, а также занимал должность вице-председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета. Лю Юнь, выпускник Военной академии Хуанпу, после возвращения из Советского Союза стал членом военной комиссии и Бюро ЦК КПК по реке Янцзы и по совместительству начальником штаба. На пути на юго-восток страны с целью формирования 25-й армии его выдали предатели и арестовали. Личные уговоры Чан Кайши сдаться не возымели эффекта, и двадцатилетний Лю Юнь пал смертью храбрых. Чэнь Цикэ, еще один выпускник Военной академии Хуанпу, после возвращения на родину вступил в должность начальника штаба 3-го корпуса Красной армии Китая, но вскоре погиб героической смертью, когда ему едва исполнилось двадцать четыре года. Его похоронили в Чанша на кладбище героев-революционеров вместе с Сян Цзиньюем и другими павшими борцами за справедливость. Хуан Дихун тоже окончил Военную академию Хуанпу. В 1930 году, вернувшись на родину с Лю Бочэном, Цзо Цюанем и другими, тут же столкнулся с крайне сложной политической обстановкой, вызванной враждой между КПК и Гоминьданом, а также был втянут в жестокую внутривластную борьбу. Он тайне искал защиты у Чан Кайши и вскоре был застрелен «Специальным красным отрядом» КПК в Шанхае на улице Хуанмяоси. В 1920-е годы в Военной академии им. М. В. Фрунзе учились Лю Чоуси, Лю Боцзянь, Ван Жучи и другие командиры Красной армии

⁹ С октября 1925 г. до сентября 1928 г. данное учебное заведение носило название Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (УТК), а затем вплоть до закрытия в 1930 г. – Коммунистический университет трудящихся Китая. При этом было произведено слияние с китайским сектором Коммунистического университета трудящихся Востока им. И. В. Сталина. См. подробнее: *Шэн Юэ*. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания / пер. с англ. Л. И. Головачевой и В. Ц. Головачева. М.: ИВ РАН: Крафт +, 2009. С. 5–10 и др. – *Примеч. ред.*

Китая. Лю Чоуси окончил Военную академию Хуанпу, в 1929 году поступил в академию им. М. В. Фрунзе. Командир 10-го полка Красной армии Китая, он был начальником генштаба НОАК, где его заместителем служил генерал армии Су Юй. Лю Чоуси вместе с Фан Чжиминем вел войска на север для отпора японским захватчикам, однако по пути они столкнулись с гоминь-дановцами и попали в окружение. Лю Чоуси был арестован и принял героическую смерть. Лю Боцзянь служил начальником политического отдела 5-го полка Красной армии Китая, после Великого похода остался на юге провинции Цзянси, контролировавшемся Китайской Советской Республикой, и вел там непрерывающуюся борьбу. В 1935 году, в возрасте сорока лет, погиб героической смертью. В 1938 году Мао Цзэдун высказался о нем как о «пролетарском революционере и первом лице в нашей партии и армии по идейно-политической работе».

В 1930-е годы в академии им. М. В. Фрунзе учился Линь Бяо, представитель четвертого выпуска Военной академии Хуанпу. В 1938 году он отправился лечиться в СССР и поступил на кафедру военного дела, организованную школой Коминтерна совместно с Военной академией им. М. В. Фрунзе. В 1955 году Линь Бяо получил звание маршала. Он был командиром 115-й дивизии 8-й армии Китая, командующим Северо-Восточными полевыми войсками, по совместительству – министром обороны страны и первым зампредом Центрального военного совета КПК. Также в академии учились получившие звание генерала в 1955 году Лю Ялоу – первый главнокомандующий ВВС НОАК, заместитель министра обороны; Ли Тянью – военный деятель КПК, заместитель начальника генштаба; Ян Чжичэн из пятого выпуска Военной академии Хуанпу, в прошлом проректор Академии военных наук и по совместительству заведующий административным отделом; получившие в 1955 году звание генерала-лейтенанта Чжун Чибин, в прошлом – заместитель командующего войсками Гуанчжоуского военного округа, а также заместитель начальника Комитета оборонной науки, техники и промышленности КНР; Тань Цзяшу, в прошлом – заместитель командующего ВВС. Среди них был также Лу Дуншэн, после возвращения на родину назначенный командующим Харбинского военного гарнизона, командующий войсками Сунцзянского военного округа. В ноябре 1945 года на ночной улице Харбина тридцатисемилетний Лу Дуншэн столкнулся с солдатами-мародерами и был смертельно ранен.

В Военной академии им. М. В. Фрунзе проходили обучение многие представители Северо-Восточной антияпонской объединенной армии: Ли Чжаолин, Вэй Чжэнминь, Чэнь Лун, Лю Ин и другие члены высшего командного состава страны.

В 1940–1960-е годы в Военной академии им. М. В. Фрунзе было немало ярких личностей. Старший сын Мао Цзэдуна Мао Аньин начал учебу в академии в 1941 году. После выпуска участвовал в наступательных операциях 2-го Белорусского фронта во время продвижения советских войск в Польшу и Чехословакию, погиб в начале Войны сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу¹⁰. Чэнь Чжунминь начал учиться в академии в 1954 году, в 1961 получил звание генерал-майора, исполнял обязанности заместителя начальника Военной академии НОАК. Три выпускника получили звание генерал-майора в 1964 году. Чжао Хуацин, начавший обучение в академии в 1954 году, был научным сотрудником отдела исследований военной теории в Академии военных наук, а также служил заместителем начальника штаба Куньминского военного округа и заместителем командующего войсками Фучжоуского военного округа. Лян Чжунъюй, поступивший в академию в 1954 году, служил командиром 14-го корпуса, а также заместителем командующего войсками Чэндуского военного округа. Чжан Жунсэнь начал обучение в академии в 1957 году, служил заместителем командующего войсками Куньминского военного округа, исполнял обязанности директора Нанкинской высшей военной школы.

¹⁰ Также известна как Корейская война (1950–1953). – *Примеч. ред.*

К большому сожалению, на экскурсии по музею истории академии мы не увидели никакой информации о китайских офицерах. Среди хоть как-то связанных с нашей страной экспонатов была большая стенная карта Нанкинского ландшафта и местности 4×3 м, которую академии в 1950-е годы преподнес директор Военной академии НОАК маршал Лю Бочэн, памятные значки, полученные в подарок в 1990-е от китайских делегаций генштаба НОАК, Академии военных наук, Академии национальной обороны НОАК и других. В Китае все книги, статьи и прочая литература, имеющая отношение к Военной академии им. М. В. Фрунзе, содержат довольно много ошибок – даже фотографии ее главного здания и то не соответствуют действительности. Теперь даже гиды туристических групп из Китая во время экскурсии путают здания, прилегающие к академии! Ну что тут сказать, ошибка по незнанию – еще не преступление.

Завершая экскурсию по музею, полковник Балашов вкратце рассказал о нынешнем состоянии академии. Он отметил, что полное название учебного заведения звучит как Военная орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменная, ордена Суворова академия имени М. В. Фрунзе. В ней пять факультетов: командный, сухопутных войск, внутренних войск, пограничных войск, специальный – по подготовке командного состава армий дружественных стран. В число оперативных дисциплин входят военная тактика, обслуживание штаба и управление повседневной деятельностью войск в военное время, оперативное управление войсками (тренировка и административное регулирование), изучение иностранных вооруженных сил, радиоэлектронная борьба и другие. Военная академия им. М. В. Фрунзе готовит артиллеристов и ракетчиков, военнослужащих войск ПВО, связистов и саперов, а также служащих тыловых войск, войск радиационной, химической и биологической защиты, военнослужащих ВВС и десантников. В академии можно изучать искусство ведения войны и историю военной доктрины, гуманитарные и социально-экономические науки, а также узнать все о техническом обеспечении армии оружием и его боевой эффективности. Здесь предусмотрены курсы русского и иностранного языков, физическая подготовка, курсы военной тактики пограничных и внутренних войск с оперативным применением в бою. Дисциплины преподают на двадцати четырех кафедрах, где в основном обучают представителей сухопутных и общевойсковых подразделений, военнослужащих армейских дивизий и бригад вместе с разведчиками и сотрудниками МВД. Там проходит обучение средний командный состав войск пограничной охраны, штабные офицеры. Академия берет на подготовку кандидатов и докторов военных наук, предлагает заочные курсы для офицеров, организывает семинары, основная задача которых – проведение экстренных учебных сборов.

Помощник заведующего иностранной кафедрой майор Милушенский добавил, что преподавание и учебные материалы в академии на высшем уровне. Конечно, нам предстояли тяжелое трехлетнее обучение и около тридцати учебных курсов, языковой барьер и государственные экзамены. Майор выразил надежду, что мы непременно проявим себя в учебе, ведь не зря же именно нас как самых достойных отобрали для отправки в Военную академию им. М. В. Фрунзе. В завершение экскурсии полковник Балашов и майор Милушенский вместе с офицерами из Китая, Кореи, Сирии и других стран сфотографировались у бюста Фрунзе. Все это составило мое первое впечатление о России, ее армии и будущем месте учебы. Естественно, такое сложно забыть, но еще глубже в памяти остались дальнейшие события, я имею в виду учебную нагрузку и пережитый культурный шок.

Глава вторая. «Иностранный язык – это оружие в жизненной борьбе»

«Отличники» тоже плачут

Обучение за рубежом предоставляет редчайшую возможность углубить знания и заодно набраться жизненного опыта. К тому же при отправке своих студентов за границу государство практикует так называемую программу «трех гарантий»¹¹, что естественным образом вызывает у людей белую зависть. Пожалуй, только те из нас, кому пришлось «вкусить заморского хлеба», смогли по-настоящему познать все радости и горести жизни вдалеке от дома. Неважно, в какой стране вы учитесь, платите ли за учебу сами или нет, – в первую очередь вам придется столкнуться с языковым барьером, который обязательно нужно поскорее преодолеть. Наше трехгодичное обучение не предусматривало перевода на китайский, предполагалось проводить его только на русском языке. После введения политики реформ и открытости и вплоть до 2013 года мы считались группой, которую НОАК отправляла учиться за рубеж на самый длительный срок. Старшая группа, которая отправлялась учиться в Военную академию Генерального штаба России, обычно обеспечивалась китайским переводом на год или полгода. После выпуска из академии нашей средней группы время обучения для курсантов уменьшили с двух лет до года. С введением в российской армии формы нового образца и перестройкой системы военного образования, начиная с 2013 года китайские офицеры среднего класса, обучающиеся в России, вновь перешли на трехгодичную учебную программу: первый год был подготовительным, оставшееся время отводилось на профессиональное обучение.

Младшему в нашей китайской группе было тридцать лет, а самому старшему – тридцать восемь. Все окончили бакалавриат, четверо были магистрами военных наук. Среди нас было два полковника, пять подполковников и пять майоров. Два курсанта учили русский в бакалавриате, один – в средней школе, остальные же даже алфавита в глаза не видели: для подавляющего большинства из нас путешествие за границу началось с его изучения. С апреля по август 1996 года несколько десятков офицеров запаса проходили интенсивную подготовку по русскому языку в Институте международных отношений НОАК. Начальник штаба и руководство академии поручили его под личный контроль заведующего кафедрой русского языка Чжан Жуйчжэня. Несколько поколений преподавателей объединились, чтобы ввести нас в курс дела о состоянии иностранной армии и об отношениях между двумя государствами. В наш учебный план входили занятия по дипломатическому этикету, компьютерной грамотности и т. д.

Институт международных отношений НОАК – моя альма-матер, а Нанкин, где я жил и учился четыре года, стал мне вторым домом. Десять лет назад я был неразлучен с однокурсниками, а потом с воодушевлением отправился служить в подразделение Северного флота ВМС НОАК в Циндао. И вот после стольких лет я наконец вернулся в свою альма-матер, но ненадолго. Это было сродни возвращению домой, и поэтому меня вмиг захлестнули эмоции, а на душе стало очень тепло. Больше всего я растрогался, когда смог посетить все дорогие сердцу места на территории кампуса. Я будто бы прикоснулся к воспоминаниям, когда прошел мимо учебных зданий, своего общежития, столовой, футбольной площадки, заглянул в бывшие аудитории, отдохнул, прямо как в прежние времена, под тенью росших повсюду деревьев. Однако лучше всего мне запомнились трудности, с которыми я столкнулся во время

¹¹ Программа «трех гарантий» студентам/курсантам, которые отправляются на обучение в другую страну – гарантии питания, проживания и обучения. Все расходы покрывает государство. – *Примеч. ред.*

изучения русского языка. В средней школе я учил его с целью борьбы с «ревизионизмом» и «гегемонизмом» по учебникам, широко распространенным в провинции Ляонин. Страницы толстых книг пестрили фразами о «диктатуре пролетариата», «народной коммуне», «малой промышленности» и т. д. Я так вызубрил их лексику, что уже не мог ее выкинуть из головы. На Едином государственном экзамене 1982 года по русскому языку я получил 94 балла из 100, но по итогу обучения в школе у меня не было базовых знаний языка. На курсах в военном институте я получил всестороннюю профессиональную подготовку, включавшую аудирование, речь, чтение, письмо и перевод. Обучение слилось в бесконечный бешеный поток: я был поглощен утренним чтением, занятиями, вечерней самоподготовкой и учился не только в аудиториях, но и в общежитии и даже в столовой, прикладывая немало усилий, чтобы выучить русский язык. Помимо трудностей в учебе положение ухудшили недуги: из-за нанкинского зноя я двенадцать раз заболел фарингитом и три раза получал тепловой удар. Ту боль я помню до сих пор: даже сейчас от одного только упоминания Нанкина и его невыносимой летней жары мое сердце северянина замирает в страхе. По словам врачей, фарингит – «профессиональное заболевание» изучающих иностранный язык, а преподаватели вообще твердят, что, если пару раз им не переболел, – значит, и язык учил неважно. Неужели фарингит и правда неизбежно связан с изучением иностранного языка?

Институт международных отношений НОАК

Первая группа по интенсивному изучению русского языка среди курсантов, отправлявшихся на обучение за границей

Изучение языка – это довольно-таки однообразное занятие, где каждый день имеешь дело с сочетаниями букв, склонениями, падежами, для чего в первую очередь требуются отличная память, сметливый ум, развитые литературные способности и, конечно же, самоотдача. У меня не было особенных талантов, которые могли бы существенно облегчить мое обучение. Добавлю, что язык лишь помогает расширить границы, это инструмент и та самая трость, на которую вы опираетесь при общении с людьми.

В 1989 году, проработав на своей должности три года, по общим баллам успеваемости я поступил в Академию военных наук НОАК в магистратуру со специализацией по военной стратегии. После выпуска я стал научным сотрудником академии, специализирующимся в стратегических исследованиях, разработке стратегии национальной безопасности, анализе стратегических идей Дэн Сяопина и т. д. Там русский язык оказался мне почти не нужен, и за неимением практики я все больше его забывал. Говорят, не стоит надеяться, что через десять лет после окончания института вы будете работать по специальности. Возможно, мне все-таки было суждено связать жизнь с русским языком и Институтом международных отношений НОАК, ведь как тогда объяснить, что я вновь оказался там? В 1988 и 1989 годах я дважды сдавал государственный экзамен для магистров, и во время подготовки практически не уделял внимания иностранному языку. Все силы ушли на повторение основ военной стратегии, военной истории, боевого устава и других профессиональных предметов. На экзамене по иностранному языку я смог получить больше 80 баллов. В 2004 году Штаб НОАК принял решение о подборе военно-дипломатического резерва из числа курсантов, вернувшихся с иностранных стажировок. Мне посчастливилось стать одним из девяти кандидатов, и в 2006 году меня назначили на должность в посольстве Китая в Кыргызстане. Там я около трех лет занимался военно-дипломатической работой, где мне очень пригодился русский язык. Кстати, перед тем, как отправиться на службу в Кыргызстан, я вновь вернулся в свою альма-матер для прохождения двухмесячных курсов по профподготовке.

В 1996 году в Нанкине на интенсивных курсах для будущих стажеров меня и нескольких однокашников, уже имевших специальную подготовку по русскому языку, назначили помощ-

никами преподавателя. Неважно, что тогда мне и самому не мешало бы подтянуть знания и восполнить пробелы. Мы помогали товарищам, не имевшим никакого представления о русском языке: делились с ними наиболее эффективными методами изучения языка, читали вслух под запись тексты к уроку, объясняли новую лексику и грамматику и т. д. Наши старания не остались незамеченными, и в итоге нас даже были поощрены как стопроцентные отличники. Интенсивное изучение с нуля для тех, кто прежде когда-то учил русский, и правда оказалось простым. Эти пятимесячные курсы по-настоящему сплотили нашу группу и стали для каждого незабываемым опытом. У нас, приехавших со всей страны, была одна цель – успешно пройти стажировку за рубежом. Каждого человека ждет один конец, но жизненный опыт у всех разный, и именно поэтому стоит ценить все, что преподносит нам судьба, особенно удивительные совпадения, редкие знакомства и запоминающиеся встречи!

«Русский язык выучить до боли сложно, а грамматика вообще не укладывается в голове и как будто не поддается никакой логике». Так повелось, что подавляющее большинство выбирают английский язык, и на государственных экзаменах многие даже получают высокие оценки, однако зачастую, столкнувшись с языком вроде русского, лишь тяжело вздыхают. У русского языка есть свои преимущества, одно из самых значимых – последовательность при чтении и письме, что немного напоминает китайский пиньинь. В нем нет иероглифов, а синтаксическая связь, соединяющая простые предложения в составе сложного, выражается при помощи союзов и местоимений. Проще говоря, значение слова требует понимания смысла посредством формального анализа. Для словообразования широко используются аффиксы. В предложениях форма существительных, прилагательных и местоимений зависит от рода, числа и падежа, а глаголов – от времени, вида, залога, наклонения. Соединяя слова в распространенное предложение, важно помнить о манере изложения: в начале нужно обозначить тему, вставив ключевое слово непосредственно перед главной мыслью, а потом по порядку раскрывать смысл с помощью подходящей лексики. Разворачивать мысль нужно как клубок ниток, двигаясь от меньшего к большему и не забывая о логичности, линейности и точности. Вы наверняка ошибетесь, если поставите рядом два слова в начальной форме. В речи или на письме важно менять окончания слов: малейшее отклонение от грамматических правил неизбежно приведет к провалу. Сложная структура, с одной стороны, отражает особое мышление носителей языка, а с другой – представляет трудность для изучающих русский. Нам стоило титанических усилий адаптироваться к совершенно новой культурной среде, привыкнуть к национальному характеру россиян и понять их склад ума в том числе и через самый сложный язык.

Изучавший русский язык в годы учебы в Военной академии им. М.В. Фрунзе маршал Лю Бочэн вспоминал: «Вот мне уже за тридцать, а я впервые начал учить новый язык. Даже друзья мне теперь удивляются. Я воочию лицезрел зарождение Советского Союза, видел голод и мучения людей, а теперь уже получаю паек в виде молочного батона. Я вспоминаю худые и измученные лица людей повсюду и понимаю: пока что не представляется возможным добиться, чтобы все жили в достатке и благополучии. Я вижу необходимость в упорном освоении доктрин и учений, чтобы достичь высоких целей. Только человек, отдавший сердце военному делу и службе на благо Родины, сможет принести пользу государству. Разве не иностранный язык призван помочь на пути достижения наших стремлений? Смотрите на грамматические правила и новые слова, как на медяки, и тем самым днями и ночами неустанно накапливайте свой капитал. Относитесь к затруднениям как к своим врагам, заставьте их себя бояться и боритесь с ними, не жалея сил и времени. Такими темпами через несколько месяцев вам даже станет подвластна литература, написанная на русском языке».

Этими принципами руководствовалось старшее поколение высшего командования нашей страны, но нельзя сказать, что новое поколение ему уступает. Мы тоже можем достичь больших успехов на языковом поприще. Остается только идти вперед, несмотря ни на какие трудности, и работать не покладая рук. Как говорил К. Маркс: «Иностранный язык – это ору-

жие в жизненной борьбе». Однако постичь глубину этой фразы скорее всего получится только после стажировки за границей. Также следует учесть и возраст, в котором лучше браться за изучение русского, одного из самых сложных языков мира. Он всем дается нелегко, а многие даже говорят, что «теряешь по волосу с головы каждый раз, как пытаешься втиснуть туда еще одно новое слово».

Многим моим товарищам еще до отъезда в Россию тяжело давалось звонкое произношение «эр». Узнав, что вождь революции В. И. Ленин тоже не выговаривал этот звук, как и некоторые другие носители языка, мы даже испытали облегчение. По-китайски «Россия» будет «Элосы», что, конечно, не очень похоже на оригинал: нам действительно сложно произносить «эр». Не секрет, что новичку часто хочется перед «эр» произнести «о». В старину монголы называли ее не иначе как «Орос» или «Ороссия». Современное китайское название России берет начало от поздней династии Цин: тогда вышел труд «Всеобщее описание империи Великой Цин», в котором под влиянием монголов страна называлась «Лосы», «Лоча».

Люди могут общаться, передавать важную информацию благодаря языку, который обеспечивает существование любого общества. Поскольку он рождается в реальной жизни, то и его изучение неотделимо от определенной языковой среды. На моей памяти до выезда за границу я всего два раза сталкивался с носителями русского. Самое глубокое впечатление на меня произвела короткая беседа с одним из российских участников Пекинской международной авиационной выставки осенью 1991 года. Мало того, что он похвалил мой русский, так еще и подарил памятную открытку с изображением российской авиационной техники. Позже я понял, что с его стороны это был не более чем простой дружеский жест. Изучая русский несколько лет и не практикуя его, я постепенно стал «глух» и «нем» – можно сказать, что полученные от учителей знания благополучно вернулись к ним. Учеба за рубежом дала мне необходимый толчок, и я, возобновив занятия, повысил свой уровень владения русским. Первый год обучения в Военной академии им. М. В. Фрунзе занимал подготовительный курс, где мы главным образом учили язык и знакомились с военной терминологией. Преподавательский состав был исключительно русскоговорящим: если бы до приезда сюда я не заложил базового фундамента на родине, то, как все остальные в первые дни, оказался бы абсолютно сбит с толку. С другой стороны, как раз таки благодаря смене обстановки мы быстро заговорили по-русски на сносном уровне и, таким образом, смогли лучше понять местных и их подход к делам. Это в свою очередь стало решающим условием для дальнейшего обучения и успешного прохождения подготовки по оперативному командованию войсками. Однако курсанты страдали из-за отсутствия перевода. Помню, как мы с Шэн Юэчжуном, тоже выпускником Института международных отношений НОАК, «отличником» русского языка, обязались помогать с переводом. Я тогда учил русский дольше товарищей всего лишь на пару лет: даже обладая какими-то знаниями лексики и грамматики, я постоянно чувствовал неуверенность в себе и прошел через те стадии, когда теряешь всякую надежду и падаешь духом от безысходности. Безусловно, все наши офицеры, обучающиеся за рубежом, разумные взрослые люди, но, когда наблюдаешь их попытки изучать новый язык, кажется, что смотришь на группу детсадовцев.

Первые несколько недель после приезда в Россию мы часто испытывали неловкость особенно потому, что были «глухонемыми», то есть мало что понимали и почти ничего не могли ответить. Поначалу нам так тяжело давалось общение на русском, что одна мысль завязать на нем разговор приводила в оцепенение: если не можешь даже уловить смысл сказанного, то как выражать в ответ собственные мысли? В метро было трудно разобрать названия станций, и мы часто пропускали нужную; в магазине только и оставалось, что тыкать указательным пальцем со словами «то» или «это»; при покупке мяса, не зная, как сказать «говядина» или «баранина», приходилось демонстрировать продавцу программу «В мире животных». Устав от таких представлений, дома, надеясь расслабиться, включаешь телевизор – вот незадача, там ведь тоже все говорят на русском, и разобрать беглую речь главных героев фильма опять-таки не представ-

ляется возможным. Обычно я хоть как-то улавливал общий смысл, но сказать что-то самому не получалось.

Во второй половине учебного года мы стали изучать военную терминологию и техминимум, что в принципе не вызвало особых затруднений. За все время самой сложной была первая половина второго курса, когда началась учеба по специальности. Часто случалось, что в аудиторию мы заходили полные сил и надежд, а покидали ее подавленные и разочарованные: лекция была настолько непонятна, что, казалось, ее читали на эльфийском. Разумеется, после таких занятий знаний не прибавлялось. Это был так называемый фронтальный метод обучения, когда аудиторное время уходило исключительно на лекцию. Преподаватель знакомил нас с новейшими формами военного искусства, практическими военными потребностями и тенденциями развития отрасли. Мало того, что мы еле разбирали речь, так еще и письменное домашнее задание неизменно вызывало у всей группы нервный тик. Помню, как по вечерам я тупо смотрел в книгу, не понимая ничего, и брал в библиотеке много литературы, которую не открывал, а просто возвращал обратно. Подобное пассивное обучение заставляет работать в поте лица, но результаты выходят не соразмерными потраченным усилиям. Одни в нашей группе служили командирами батальона и начальниками штаба полка, начальниками управления и начальниками оперативного штаба, среди нас были доценты, преподаватели, младшие научные сотрудники – словом, все наши должности требовали высоких профессиональных навыков и умения работать в одиночку. Вот уж не думал, что на чужбине от алфавита из тридцати трех букв, составления слов и изменения их формы голова пойдет кругом. Даже наши профессиональные знания не выстояли в схватке с русским языком, и вся их сила превратилась в пшик.

Меня, как и остальных, постоянно преследовали тревога и чувство неловкости, из-за негативных эмоций я предвзято относился к стране и ее жителям. По словам многих одноклассников, они всегда были уверены в себе и не ожидали, что окажутся в тупике всего лишь из-за иностранного языка и будут молить о пощаде. Нам было непросто спорить на русском, а про возможность рукоприкладства я вообще молчу. Мы часто успокаивали себя фразой «как нам тяжело с русским, так нам легко с китайским».

После года подготовительных курсов и полугодового обучения по специальности наш уровень русского значительно улучшился, а запас профессиональной лексики пополнился большим количеством новых слов. Мы хорошо приспособились и к учебной среде. Во мне открылось второе дыхание, и я снова поверил в свои силы. Лекторы сменялись как перчатки, и поэтому нас тоже, так сказать, помотало в разные стороны. Это дало хорошую возможность поучиться и у строгих, и у более дружелюбных преподавателей.

Только лишь во второй половине второго учебного года нам удалось хоть как-то преодолеть языковой барьер, начать проявлять инициативу и вместе с этим обрести вкус к учебе. Все давалось намного легче, чем раньше, будь то посещение занятий, поездка за город, шопинг или работа. Мы стали практичнее мыслить, как русские. Тем не менее, нельзя забывать, что обучение за рубежом, где язык, культуры и традиции отличаются от привычных дома, все-таки сильно отдаляет от родины и близких. Нужно быть готовым к вечному языковому барьеру: мы постоянно сталкивались с недопониманием в разговорах и допускали ошибки на письме. Помню, как однажды в Москве я пришел на радиорынок, чтобы купить видеомаягнитофон, но из-за языкового барьера и неопытности взял обычный проигрыватель без функции записи, что, конечно, было бесполезным для учебы и не помогало в хранении файлов. Пришлось возвращаться. С горем пополам отыскав хороший видеомаягнитофон «Toshiba», я переплатил пятьдесят долларов, потому что неправильно понял названную сумму. К счастью, добросердечный продавец-грузин вернул мне лишние деньги. Не знаю, как в английском и французском, но вот в русском языке числительные точно заставят вас попыхтеть: в нем нет иероглифов, которые бы обозначали «десять тысяч», «сто тысяч», «десять миллионов», и поэтому их невозможно

просто поставить в конце. Напротив, приходится опираться на специальные числительные – десятки и сотни тысяч, десятки миллионов и т. п., которые складываются в непостижимые для иностранца комбинации. До финансового кризиса 1998 года российский рубль практически ничего не стоил, однако нам цены с тремя нулями на конце поначалу казались просто астрономическими. Ничего страшного, когда уточняешь цену пару раз, но переспрашивать постоянно, почему цифры такие огромные и правильная ли это цена, становится неудобно.

К счастью, через какое-то время мы привыкли к учебе по специальности. Во многих случаях между иностранными курсантами и преподавателями даже стало возникать молчаливое взаимопонимание. Постепенно однокашники усвоили знания по оперативно-тактической специальности и техническому оборудованию. Однако за рубежом трудно понять жизнь, пока по-настоящему не вольешься в местное общество.

Преподавательницы русского языка, которых мне не забыть вовек

На подготовительном курсе для занятий языком нашу группу разделили на две по шесть человек. У нас было всего две преподавательницы: Людмила, женщина средних лет, родилась на Украине, а Наташа была молодой русской девушкой. Примечательно, что они имели схожую внешность – обе светловолосые и голубоглазые, – и были из семей военнослужащих. Муж Людмилы служил в армии, воевал в Чечне, после уволился в запас в звании полковника МВД и стал управляющим охранным предприятием. Отец Наташи был ветераном Великой Отечественной войны и бывшим начальником Одесского артиллерийского училища¹² в звании генерал-лейтенанта. С первой встречи преподавательницы произвели на нас неизгладимое впечатление. Людмила была человеком широкой души, обладала мягким открытым характером и отличалась опытностью в своем деле. Наташа представлялась более деликатной и застенчивой, но при этом хорошо мыслила и подходила к работе с энтузиазмом. Они были идеальной командой и очень дружелюбно относились к китайским офицерам. Эти прекрасные женщины не только обучали нас языку, но и активно знакомили с академией, обществом, обычаями. Они были лучиками света в нашей жизни, давая необходимую заботу и психологическую поддержку, и всегда чутко подходили к нашим проблемам: одно только их присутствие было способно унять все тревоги. За год тесного общения мы очень сблизились и подружились.

Я с любовью вспоминаю это поистине чудесное время. Каждый раз, когда речь заходит о Людмиле и Наташе, все мы отзываемся о них с чувством большой признательности.

Первый урок проводила молодая Наташа. Как только она вошла в класс, мы сразу поняли, что по натуре преподавательница застенчива. Встав перед классной доской, она представилась и изложила примерный план занятий для нашей подготовительной группы. Наташа боялась, что мы ее не поймем, и поэтому говорила очень медленно, иногда перефразируя слова и повторяя еще раз, а порой от безысходности даже просила меня объяснить все товарищам на китайском языке. Первым делом мы стали учиться правильно произносить буквы: здесь я уже чувствовал себя как рыба в воде. Мы внимательно слушали Наташу и боялись, что если упустим хоть слово, то смысл всего предложения будет тут же потерян. Она часто краснела: ей впервые доводилось преподавать китайским офицерам. Однако стоит отдать Наташе должное, это вовсе не убавило в ней природного энтузиазма и настойчивости. Нас особенно тронуло то, что она даже знала, как сказать по-китайски «привет», «пока», «имя существительное», «глагол», «наречие» и несколько других простых слов. Это сильно сблизило ее со студентами.

¹² Подразумевается Одесское высшее артиллерийское командное ордена Ленина училище им. М. В. Фрунзе, функционировало с 1919 по 1993 г. Было включено в состав Одесского института сухопутных войск (с 2011 г. Военная академия). – *Примеч. ред.*

Мы уже три дня подряд занимались русским языком под чутким руководством Наташи. Она рассказывала, что очень любит свою профессию и после окончания университета временно преподавала в ракетном училище¹³ и в языковой школе, вдобавок работая в немецкой фирме. Опыт работы в разных местах помог понять, что ее призвание быть учителем. Хотя Наташа не была в штате академии и работала по договору как приглашенная преподавательница, ей все равно пришлось пройти строгий отбор, прежде чем получить должность. Для меня занятия с Наташей в первую очередь представляли интерес не столько из-за русского языка, а скорее из-за ее хорошего расположения к нам. Она раньше преподавала русский в языковой школе в Москве китайской группе. Их было больше десяти, все они приехали из провинции Хэйлунцзян и в основном учились за свой счет. Всем учащимся было семнадцать–восемнадцать лет, некоторым чуть больше двадцати. С ними в Россию приехала тридцатилетняя женщина, которая отвечала за всю группу. За три года работы с ними Наташа узнала много нового о Китае и крепко подружилась с учениками. Она говорила, что никогда не забудет, как в один вечер после выпуска ученики вместе с ней побежали на Москворецкий мост и стали бросать в реку монетки, со слезами на глазах напевая песни о разлуке и даря друг другу сувениры. Во время нашей учебы Наташа получала много писем от бывших китайских учеников или же пыталась писать им сама, каждый раз обращаясь ко мне за помощью в переводе. Мои одноклассники тоже всячески помогали с письмами или даже передавали от ее имени какие-то подарки.

Преподавательницы русского языка на кухне в курсантском общежитии

На четвертый день в класс неожиданно вошла полноватая женщина средних лет. Это оказалась Людмила, вторая преподавательница русского языка. Мы, как полагается, встали и громко произнесли: «Здравствуйте, учитель!». В ответ Людмила сказала: «Здравствуйте, китайские офицеры!», – и жестом позволила сесть. Заняв свое место, она спросила: «Вас что, сюда по росту отбирали? Чего это вы, китайцы, все тут такие высокие? Я слышала, что самые

¹³ Не совсем ясно, о каком учебном заведении идет речь. Но дело происходит в Москве, а в столице не было высших зенитных ракетных командных училищ ПВО, как в ряде регионов (если только героиня рассказа не работала за ее пределами). Возможно, подразумевается Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого. – *Примеч. ред.*

высокие в Азии – это японцы, а вы вместе с вьетнамцами, корейцами и другими не отличаетесь особым ростом, не так ли? Мне доводилось обучать и вьетнамских, и северокорейских офицеров, и все они были довольно низкого роста. Ваш государственный лидер Дэн Сяопин сам не высокий, да и те китайцы, которые у нас тут бизнес ведут, тоже ростом не вышли».

С самого появления Людмила шутила не переставая. Она пояснила, что вместе с Наташей будет преподавать нам русский, и гарантирует, что все присутствующие обязательно заговорят чисто и легко. Конечно, никто в этом и не сомневался: уровень языка и методика преподавания у обеих преподавательниц были безупречны.

После окончания фонетического курса преподавательницы разделились: Людмила вела грамматику, а с Наташей мы в основном делали упражнения на закрепление изученных правил. Уроки с Людмилой отличались от Наташиных легкостью и непринужденностью: кроме учебных материалов мы часто обсуждали с ней политические новости и социальные проблемы. Искренняя, открытая, Людмила была прямолинейна и за словом в карман не лезла, говорила все без утайки. Возможно, это потому, что к своим годам она накопила богатый жизненный опыт. Людмила отлично разбиралась во всем, что касалось семейного быта, и к тому же хорошо понимала мужское сердце. Я отчетливо помню ее слова о том, что в любой стране есть хорошие и плохие люди, однако первых все же больше. По ее мнению, мужчины во всем мире одинаковые, и две их извечные темы для разговора – это карьера и женщины. Умные женщины всегда знают, как удержать мужа дома. Людмила говорила, что, по слухам, китайские мужчины часто помогают женам по хозяйству, например, занимаются готовкой, и что это позитивно сказывается на семейных отношениях и способствует укреплению брака. К сожалению, так не скажешь о русских мужчинах. Ее муж, как приходит домой, сразу усаживается на диван и берет в руки газету, потом включает телевизор, пьет чай, а когда хочет есть, просто кричит: «Я голоден!» Сын недалеко ушел от отца: тот, кстати, учится в медучилище, а невестка уже беременна, так что Людмила совсем скоро станет бабушкой. Она не могла бросить детей, и поэтому даже отказалась от возможности поехать в Китай и преподавать в Шанхайском университете. Пусть Людмила и не знала нашу страну так же хорошо, как Наташа, однако очень интересовалась ей. Она рассказывала, как в молодости посменно с мужем и сыном стояла в длинной очереди за китайскими термосами, и в итоге они купили целых три штуки, чтобы раздарить родственникам. За китайскими вещами люди выстраивались в очереди, потому что верили в их отменное качество. Теперь товары из Китая импортируют мешками, однако их качество несравнимо хуже. Людмила жаловалась, что сын не проносил и месяца купленную ей китайскую кожанку, как локти стали облезать, а кроссовки не продержались и десяти дней – оказалось, их корпус был полностью сделан из дешевого картона. По словам преподавательницы, у россиян сложилось впечатление, что китайские товары хоть и дешевые, но не лучшего качества, а одежда быстро изнашивается. От ее слов наши сердца обливались кровью. Мы чувствовали себя неловко от рассказов Людмилы: казалось, что лица пылали от смущения. О таких мелких торговцах, которые перепродают подделки, чем вредят не только другим, но и себе, и имиджу страны, в Китае говорят «не обманешь – не продашь». Мы надеялись, что неумелыми объяснениями смогли убедить добродушную преподавательницу, что далеко не все китайцы и их торговые предприятия стремятся обмануть покупателей. К слову, большинство россиян, с которыми мы успели пообщаться, считают украинцев довольно бережливым и расчетливым народом: в анекдотах те обычно изображались как редкостные скупердяи. Это шло вразрез с тем, какой представлялась нам Людмила. Она отличалась щедростью и великодушием, а также обладала такими присущими украинцам качествами, как человеколюбие и добросердечность. У нее за плечами имелся большой опыт обучения иностранных групп, и поэтому она могла легко войти в наше положение и понять наши чувства и переживания во время стажировки в России. Людмила преподавала по четко выработанной системе, которая требовала учитывать особенности каждого студента. Она также не скупилась на учебники и сама приносила их нам

для последующего использования. Всегда приветливая и общительная, при каждой встрече неустанно забрасывала нас вопросами о жизни, здоровье и прочем. Людмила приглашала нас в гости на дачу в Подмоскowie, а потом и в московскую квартиру на новоселье. Все это, безусловно, добавило в нашу жизнь ярких красок, значительно обогатив зарубежную стажировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.